

ПЕРЕДОВЫЕ СТАТЬИ

УДК 316.752

Н.Г. ДЕНИСОВ

**ИДЕОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА: ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ЕДИНСТВО
ПРОШЛОГО, НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО**

Денисов Николай Григорьевич, доктор философских наук, профессор, проректор по науке и дополнительному образованию Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), ngdenisov@gmail.com

Аннотация. Как инициатор, координатор и модератор Всероссийской научно-практической конференции по вопросам актуализации и формирования общенациональной идеологии российской государственности в условиях новых вызовов и угроз, автор статьи обобщает идеи и прикладные модели интеграции идеологии и культуры по данной проблематике.

Ключевые слова: идеология, государство, общество, нация, культура, ценности.

UDC 316.752

N.G. DENISOV

**IDEOLOGY AND CULTURE: THE CONTRADICTIONARY UNITY
OF PAST, PRESENT AND FUTURE**

Denisov Nikolay Grigoryevich, Full PhD (philosophical sciences), Full professor, vice-rector for science and supplementary education of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), ngdenisov@gmail.com

Abstract. As initiator, coordinator and moderator of one of the first all-Russian scientific-practical conference on mainstreaming and the formation of national ideology of the Russian state in the face of new challenges and threats, the author summarizes the ideas and application of models for the integration of ideology and culture on this issue.

Keywords: ideology, the state, society, nation, culture, values.

В год столетия Великой русской революции в Краснодарском крае (Краснодар, Сочи) состоялось научно-общественное событие, оставшееся незамеченным для широких слоев населения и заинтересованных специалистов из-за потерявших гражданскую ориентацию средств массовой информации, нацеленных на отвлечение людей от повседневных забот рейтинговыми телескандалами вокруг звезд и показом псевдохудожественных боевиков, похожих скорее на учебник по экстремизму.

Речь идет о межрегиональном круглом столе, а затем состоявшейся Всероссийской научно-практической конференции «Духовно-нравственные основы идеологии российской государственности на современном этапе», как одной из первых в стране научной попытке отозваться в условиях новых вызовов и угроз на извечный вопрос, кто мы, откуда и куда идем, или, по А. Тойнби: «Вызов-и-Ответ» [1].

Необходимо восполнить вакуум научной и общественной мысли, образовавшийся в течение четверти века вокруг безапелляционного пункта 2 статьи 13 Конституции РФ, гласящей: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Это при том, что в первой половине 90-х годов тропу в «ад» для новой России законодательно прописывало перо проамериканских «друзей», вещая при этом о дороге к Храму.

Инициатором данного научно-общественного проекта выступила краевая народно-патриотическая общественная организация «За веру, Кубань и Отечество!», руководителем исполкома которой является автор, совместно с ведущими учеными Кубанского государственного университета и Краснодарского государственного института культуры при поддержке администрации и Законодательного собрания Краснодарского края, Общественной палаты РФ и региональной организации «Российское общество «Знание». Как показал ход конференции, она действительно явилась исповедальной трибуной регионов, ученые которых по зову совести и профессиональной чести делились результатами исследований, раскрывающих реальные общественные настроения соотечественников.

На мировоззренческом поле брани сошлись представители ведущих научных центров страны: Москвы и Санкт-Петербурга, региональных вузов и НИИ, институтов гражданского общества, духовенства, депутатского корпуса разных уровней, экспертного сообщества, политиков, специалистов и практиков. В своем анализе они исходили из следующих противоречий, сложившихся в современной социально-гуманитарной науке между:

- агрессивной экспансией внешних информационно-идеологических институтов западной политической культуры вкупе с антигуманной идеологией ИГИЛ, другими проявлениями религиозного фундаментализма и неопределенностью базисных оснований отечественной политической культуры и идеологии;
- внутренними запросами российского гражданского общества на идеологию общенационального единства и глобалистской доктрины унификации (по сути – утилизации) человечества;
- «монетизацией» нематериального социально-культурного наследия и принципами социальной справедливости как вековой мечты соотечественников;
- духовно-культурным и нравственным потенциалом многонациональной исторической России, представляющим сущностные основания отечественной идеологии, и политикой деидеологизации, а на самом деле – декультурации, навязанной радикальными реформаторами 90-х годов и их нынешними последователями;
- подлинно научным анализом реалий социально-экономической, общественно-политической практики, духовного состояния общества и выпуском пара у населения показом искусственной борьбы противоположностей на телеэкране и в печати средствами разговорного и эпистолярного жанров.

Тональность научной исповеди задала философская школа МГУ в лице заведующего кафедрой истории русской философии М.А. Маслина, который конституционный запрет на государственную идеологию назвал «большим лукавством». Кампанию по деидеологизации и модернизации он считает либеральным прикрытием трансформации общественного сознания в сторону вестернизации, точно подмеченным ранее А.А. Зиновьевым: «Метили в коммунизм, а попали в Россию» [2]. Слепое копирование западных стандартов и культуры для современной России означает не только разрыв с традицией, но и контрпродуктивный результат в конечном счете, как это не однажды бывало в истории.

М.А. Маслин делает вывод: либеральная идеология способна лишь провалить Россию в бездну глобалистской всеобщности, ее основа – русофобия – выступает как идеология геополитического и духовного оскотления России, базисных оснований русской культуры. «В XXI столетии общегосударственной для России может быть только национально-ориентированная идеология, отражающая традиции и цивилизационные ценности России. Но для ее утверждения необходима обратная деидеологизация: освобождение российского общества от доминирования либеральной идеологии» [3, с. 13-19].

Представитель философско-культурологической школы Санкт-Петербургского университета А.Н. Муравьев идею нации как Отечества выводит из целесообразности «второго рождения», когда первично рожденный народ в природных условиях своей

Родины-матери затем возрождается во второй раз духовно, чтобы понять разумность своего бытия и тем самым обрести осмысленное Отечество. Лишь дважды рожденный таким образом народ способен стать действительной нацией, духовно освободившейся от экспансионистских комплексов захвата чужих территорий и ресурсов. Это положение у него, похоже, смыкается с умозаключением В.С. Соловьева о том, что «идея нации есть не то, что она думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [4].

Такой национальной идее, предполагает А.Н. Муравьев, предстоит лечь в основу внутренней и внешней национальной политики России, предотвращая этим способом рецидивы национализма, интернационализма и мультикультурализма [3, с. 46-54]. В таком миропонимании граждане России смогут осознать всеобщее государственное дело как свое собственное, личное дело, что обеспечит гражданский мир, согласие, развитие народам и в целом стране. Однако, считает философ, в этой связи в современную идеологию российского государства необходимо включить как минимум две составляющих: философско-историческую и историко-культурную, а также реформировать систему образования и воспитания.

Парадигмы идеологии и политической культуры на современном этапе раскрывает член Общественной палаты Российской Федерации В.М. Коровин. По его мнению, условия существования политической нации в категориях модерна ограничиваются такими критериями, как позитивизм, прогрессизм и материализм. Одновременно в рамках модерна сосуществуют три базовых политических теории: либерализм, марксизм, фашизм, или национализм [3, с. 36-40]. Между тем данные категории и политические теории не устраивают Русский мир как цивилизационную матрицу и русский народ как органичную общность. Русское понимание, с его сакральностью, духом, трансцендентностью и эсхатологией развития исторических процессов, не укладывается в прокрустово ложе западных представлений о модерне. В то же время российский философ и социолог А. Дугин предложил «четвертую политическую теорию», включающую в себя сакральное, божественное, традиционное восприятие русскими как самих себя, так и окружающего мира.

Русский мир – это то, подчеркивает В.М. Коровин, как русские понимают мир сквозь призму справедливости. То, что для русского справедливо, для западного человека не прагматично. То, что для русского человека свято, для западного человека непрогрессивно. Именно поэтому отечественная идеология и русская многонациональная культура включают в себя такие бытийные основы, какими являются Бог, традиция, вера, святость, справедливость, самопожертвование и русский (российский) консерватизм.

Противоречивое единство идеологии и культуры в российской исторической ментальности отмечают в своих исследованиях представители социологических центров в регионах, в т.ч. и в головном Институте социологии РАН. Так, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета Ю.Г. Волков предлагает корректно абстрагировать «измы», считая современное идеологическое пространство мозаичным и фрагментированным, что обуславливает скорее оперирование образами идеологии в социокультурном дискурсе. В его контексте образы идеологии означают вариативность идеологического развития, тесно взаимосвязанного с социокультурными факторами.

Отличительной чертой образов идеологии, констатирует Ю.Г. Волков, является их незакрепленность за экономическими и властными ресурсами. Российское общество расколото по мировоззренческим основаниям: на западников и самобытников, патриотов и космополитов, традиционалистов и модернистов. Эти разломы не касаются большинства населения, они относятся в основном к различным элитным группам. Все эти социальные симптомы свидетельствуют о незавершенности и неопределенности идеологического развития [3, с. 41-46].

Главный научный сотрудник Института социологии РАН, профессор А.Л. Маршак в своем докладе «Культура как основа современной российской идеологии» привел систему доказательств о противоречивом единстве идеологии и культуры в различные исторические периоды: Киевской Руси, Московского государства, Петербургской и Советской России.

В самом общем виде он представляет идеологию как связанную систему ценностей, которая в своей совокупности есть «единое духовное поле». Эти ценности трансформируются в общественных отношениях через культуру и религию, которая также является частью общенациональной культуры. Культура, таким образом, и есть идеология как путь возрождения национальной идеи. Именно культура несет в себе национальное сознание и самосознание народа, историческую ответственность перед человечеством [3, с. 70-75].

Ученые Кубанского государственного университета (Бойко П.Е., Баранов А.В., Хагуров Т.А., Юрченко В.М.) акцентировали внимание на взаимосвязанных императивах различных уровней идентичностей. По утверждению П.Е. Бойко, духовная идея России во всемирной истории как «русский дух» берет начало в этносознании восточнославянских племен, представляющих «русь» объединением варяжских дружин. Суть русского национального самосознания изложена уже в первых строках «Повести временных лет»: «...откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Русская земля стала есть».

Второй, сословно-представительный этап российской истории (XIV-XVI вв.) определяется религиозно-мессианской культурой и теократической идеологией Владимирской и Московской Руси. На третьем, имперском, этапе (XVIII-XX вв.) в России происходит дальнейшее развитие государственных институтов на гражданско-правовой основе, либеральном реформировании крестьянства и традиционных укладов различных сторон жизни. Отечественная культура приобретает в это время свое всемирно-историческое значение прежде всего в литературе, наполненной глубоким философским и духовно-культурным содержанием. Современный этап рассматривается как духовно-интеграционный процесс «обретения себя» [3, с. 97-103] посредством сложносоставного и противоречивого сближения культур Запада и Востока.

А.В. Баранов и Т.А. Хагуров исследуют современный процесс формирования новой гражданской общности – российской нации на надэтнической, надрелигиозной основе. Идеология этого процесса не означает «русификацию» народов, она предполагает принцип взаимодополнения этнических, религиозных и культурных идентичностей, что говорит об их «совместимости». Таким образом, нация едина посредством политико-идеологической и культурной интеграции народов единого Российского государства.

Профессор КубГУ В.М. Юрченко на социально-исторической и духовно-культурной основе актуализировал взаимосвязь национальной идентичности и политической идеологии. Их взаимодействие, по мнению автора, во многом зависит от реализации принципа социальной справедливости, который «может стать ключевым фактором при разработке общефедеральной системы ценностей и государственной идеологии» [3, с. 110-115], поддержанной большинством населения страны.

Особый запрос на идеологию, адекватную историко-культурным традициям России, позиционируют молодые ученые Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского С.П. Шендрикова, Е.С. Полянская и Л.Н. Гарас [3, с. 131-142]. После вхождения Крыма в состав России именно социально-исторические и духовно-нравственные корни единого Отечества определили нарастающий интерес крымчан к памяти о своих предках и героях. В своих докладах крымские участники конференции открывали имена исторических личностей, а через них – духовное и культурно-идеологическое родство сограждан единого российского пространства. Этим самым молодые ученые продемонстрировали патриотические научно-общественные настроения, свидетельствующие о перспективах развития гражданского общества в этом геостратегическом регионе.

Профессор Краснодарского государственного института культуры В.П. Гриценко утверждает, что «Русский мир» для русскоговорящего человека в России и за рубежом является некой объединяющей, солидарной идеей; поскольку эта идея является общей, объединяющей для индивидов – носителей русской культуры, то ее можно считать идеологией. Именно идея, развертывающаяся в идеологии, служит консолидирующей силой социума и его культуры. Для этого надо прикладывать коммуникативные усилия через институциализированные и неинституциализированные формы коммуникации, ибо только в интеракции сообщество становится целостным и взаимным. «Русский мир» как единое сообщество становится международным трендом России. Для осознания и конституирования этого сообщества важны усилия современных отечественных философов. Ибо только через усилия философской рефлексии в общественное сознание войдет концепт «Русский мир» в своем новом, соборном, социокультурном звучании [3, с. 243-244].

Автор этой статьи, будучи инициатором и участником данной конференции, в своем докладе «Национально-государственная идеология как интегратор взаимодействия власти и общества в условиях новых вызовов и угроз», преследуя цели интеллектуальной безопасности граждан, призвал научное сообщество к осуществлению категориальной ревизии ряда идеологем как гуманитарно-либерального наследия 90-х годов. Среди них: общечеловеческие (читай – западные) ценности, исключившие национальные ценности и интересы; «свобода и открытое общество», «плюрализм и альтернатива», «денежная цивилизация», «примирение и согласие» – на правах сырьевого придатка и статусом России в ранге государства регионального значения.

Кроме того, адекватно реагируя на ситуацию торможения по принятию долгожданного закона о единой российской нации, автор данной статьи предложил провести соответствующий референдум в целях его гражданской легитимации. С той лишь разницей, чтобы его итоги не постигла судьба референдума марта 1991 года по сохранению Советского Союза, когда вопреки воле соотечественников он был разрушен [3, с. 54-60].

В качестве вывода выделим четыре поисковых этапа идеологического самоопределения «путинской России». До «мюнхенской речи» президента доминировали «вашингтонский консенсус», инерция компрадорской внеидеологической и внеэкономической государственности с премьером М. Касьяновым и ельцинским кадровым наследием, которым было не до культурного наследия. На втором этапе (2007-2012 гг.) Россия манифестировала свои национальные интересы, обрела международную субъектность и признание в качестве мировой державы через создание макрорегиональных и континентальных экономических и военно-политических союзов, культурное, духовное и гуманитарное сотрудничество.

Третий этап начиная с 2012 года с полной уверенностью можно назвать стратегическим, когда на выпад «болотников», не имеющих своей программы, но безосновательно требующих «Долой Путина», президент ответил двенадцатью статьями и выступлениями о перспективах развития Отечества и Русского мира по ключевым направлениям, которые, образно говоря, будто 12 апостолов разошлись по городам и весям с миссией глашатаев доброй воли исторической и современной России. Ключевой в дискурсе нашей темы является мысль В.В. Путина о будущем единой российской нации, высказанная в статье «Россия и национальный вопрос»: «Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении российской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности, независимо от национальности...» [5].

Сегодня в условиях новых угроз, вызванных дальнейшим поступательным движением России во внутренней и внешней политике, востребовано постулирование новой идеологии, новой исторической общности – российской нации, адекватной современным реалиям и устремленной в будущее. По мнению большинства представителей научного

сообщества это должен быть своеобразный катехизис, простой и ясный, начиная с конституционного положения до свода правил для подрастающего поколения. К тому же в нашей исторической ментальности есть духовно-культурные примеры: заповеди Христа и «Моральный кодекс строителя коммунизма», также сосуществовавшие не только в противоречивом единстве, но и в антагонистических отношениях, которые сформировали нас такими, какие мы есть.

В завершение вышеназванного научного форума член Совета Федерации от Республики Крым, председатель подкомитета по международному военному сотрудничеству Ольга Ковитиди и заместитель министра образования и науки Российской Федерации Татьяна Синюгина выразили единодушную надежду, что первый сигнал научного сообщества регионов в части определения приоритетов национально-государственной идеологии будет услышан в верхах и вскоре с этой повесткой дня может состояться Всероссийский собор ученых, политических и духовных деятелей, представителей гражданского общества, на котором определится образ будущего Отечества во всем его духовно-культурном, интеллектуальном и эмоциональном богатстве.

Литература

1. Тойнби А.Д. Постижение истории. М., 1991.
2. Зиновьев А.А. Гибель «империи зла» (Очерк российской трагедии) // Социологические исследования. 1995. №2.
3. Духовно-нравственные основы идеологии российской государственности на современном этапе: материалы науч.-практ. конф. Краснодар – Сочи, 2017.
4. Соловьев В.С. Избранное. М., 1990.
5. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Российская газета. 2012. 23 янв.

References

1. *Toynbee A.D.* Postizhenie istorii [Comprehension of history]. Moscow, 1991.
2. *Zinoviev A.A.* The death of the “evil Empire” (a sketch of the Russian tragedy) // *Sociologicheskie issledovaniya*. 1995. No. 2.
3. The Spiritual and moral foundations of ideology of the Russian state at the present stage: materials of scient.-pract. conf. Krasnodar – Sochi, 2017.
4. *Solovjev V.S.* Izbrannoe [Favorites]. Moscow, 1990.
5. *Putin V.V.* Rossija: nacional’nyj vopros [Russia: the national question] // *Rossijskaja gazeta*. 2012. 23 Jan.

